

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.111

Дата поступления: 01.03.2023

рецензирования: 15.04.2023

принятия: 30.05.2023

Причины и прагматические эффекты интеграции деловой коммуникации с другими видами дискурса**А.А. Габец**Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России,
г. Москва, Российская ФедерацияE-mail: gabets.a.a@inno.mgimo.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8469-7738>

Аннотация: Статья посвящена изучению взаимодействия жанра деловой коммуникации с другими видами институционального дискурса. Материалами для исследования послужили отобранные с сайтов различных международных и правительственных организаций фрагменты профессионального общения в составе смешанных дискурсов, т. е. таких, где доминирующий жанр невозможно однозначно определить по его параметрам или по набору лексико-грамматических клише. Применяются методы описательного, дискурсивного и контекстуального анализа. Автор выявляет основные причины возникновения смешанных формаций в период 2018–2023 годов: традиционную связь экономики и политики, коронавирус и наиболее важные вопросы окружающей среды и устойчивого развития на международной повестке дня. В зависимости от выявленных оснований определяются наиболее часто интегрирующиеся в деловую коммуникацию виды дискурсов: политический, экологический, медицинский и образовательный. Смешанные формы дискурсов изучаются с точки зрения лингвистической прагматики. Автор доказывает, что в русле современных тенденций к дерегламентации деловой коммуникации потенциал воздействия дискурса, полученного в результате интеграции, оказывается выше, так как адресант может использовать наиболее действенные средства каждого включенного жанра, как из его ядра, так и с периферии. Прагматический эффект смешанных дискурсов формируется либо посредством общих дискурсивных маркеров, которые могут как предоставлять необходимые данные, так и служить средствами выразительности, либо посредством речевых единиц и клише, непосредственно оформляющих дискурсивное взаимодействие.

Ключевые слова: деловая коммуникация; интердискурсивность; интеграция; дерегламентация; прагматика дискурса; институциональный дискурс.

Цитирование. Габец А.А. Причины и прагматические эффекты интеграции деловой коммуникации с другими видами дискурса // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2023. Т. 29, № 2. С. 127–133. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-2-127-133>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Габец А.А., 2023

Анна Александровна Габец – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка № 4, МГИМО МИД России, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, 119454, Российская Федерация, г. Москва, пр. Вернадского, 76.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 01.03.2023

Revised: 15.04.2023

Accepted: 30.05.2023

Causes and pragmatic effects of business communication integration with other types of discourse**A.A. Gabets**

MGIMO University, Moscow, Russian Federation

E-mail: gabets.a.a@inno.mgimo.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8469-7738>

Abstract: The article studies the interaction of business communication genre with other types of institutional discourse. Fragments of professional communication in mixed discourses where it is impossible to clarify the dominant genre by its parameters or its lexical and grammatical clichés selected from websites of various international and governmental organizations are the research material. Methods of descriptive, discourse and contextual analysis are implemented. The author identifies the reasons for the appearance of mixed genres in 2018–2023, these are traditional connection of economics and politics, COVID-19 and vital issues of environment and sustainable development on the international agenda. Depending on the revealed reasons the types of discourse which integrate in business communication most often are defined, these are political, ecological, medical and educational. Mixed forms of discourse are studied from the perspective of linguistic pragmatics. The author proves that in the course of modern tendencies to business communication deregulation the potential of discourse created as a result of integration is bigger because the speaker can use most efficient means of every included genre both from its core and its periphery. Pragmalinguistic effect of mixed discourses is formed

either by common discourse markers that can give the necessary information at the same time serving as expressive means or by speech units and cliches that arrange discourse interaction.

Key words: business communication; interdiscourse; integration; deregulation; pragmatics of discourse; institutional discourse.

Citation. Gabets A.A. Causes and pragmatic effects of business communication integration with other types of discourse. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya* = *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2023, vol. 29, no. 2, pp. 127–133. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-2-127-133>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Gabets A.A., 2023

Anna A. Gabets – Candidate of Philological Sciences, associate professor of English Language Department 4, MGIMO University, 76, Vernadskogo Avenue, Moscow, 119454, Russian Federation.

Введение

Постоянно изменяющиеся экономические и социальные условия и стремительный научный и технический прогресс последних лет привели к тому, что в условиях современности самой гибкой, динамичной и быстро развивающейся дискурсивной формацией стала сфера делового и профессионального дискурса. Глобализация бизнеса, необходимость приспосабливаться к новым реалиям и применять общемировые экономические законы к значительному числу социальных сфер сразу нашли свое выражение на уровне языка и обусловили взаимопроникновение делового и огромного числа других важнейших дискурсов. Несмотря на то что взаимодействие дискурсов активно изучается, интерференция именно делового дискурса с другими видами дискурсивных практик остается за рамками внимания исследователей. Деловой дискурс представляется нам одним из основных жанров в современном обществе, следовательно, необходимость изучить причины взаимопроникновения дискурсов в его поле и рассмотреть прагматический эффект взаимодействия дискурсов становится очевидной [Dijk 1998]. Понимание процессов и закономерностей развития английского языка в деловой сфере позволит лучше понять семиотическую систему английского языка в целом и будет способствовать повышению уровня речевой культуры и более результативному общению специалистов, решению профессиональных задач в разных областях, поддержанию существующих социальных институтов, укреплению связей в международном бизнес-сообществе и повышению коммуникативной компетенции общества.

Материалы и методы

Материалами для исследования послужили фрагменты делового дискурса за период 2018–2023 годов, отобранные методом сплошной выборки с сайтов администрации США и Великобритании (www.gov.uk, www.whitehouse.gov), информационных агентств, специализирующихся на новостях в сфере бизнеса, в том числе размещающих информацию для профессиональных участников финансовых рынков (bloomberg.com, cnbc.com, businessinsider.com, reuters.com, forbes.com), СМИ, освещающих деловые новости (*The Economist*, *Wall Street Journal*, *The Guardian*, *The Washington Post*), сайтов Организации Объединенных Наций

(un.org, unesco.org, who.int). Прежде всего нас интересовали фрагменты смешанных дискурсов, т. е. таких, где доминирующий дискурс невозможно было однозначно определить ни по параметрам жанра, ни по набору лексико-грамматических клише. Определение в этом случае делового дискурса как принимающего или равноправного в тексте строилось на основании глобальности роли профессиональной деятельности в жизни человека и общества (в сравнении с другими важными сферами) и высокой социальной значимости, отраженной в языке, наличия некоторых маркеров делового дискурса, а также экстралингвистических факторов, в том числе источника материала. Объектами исследования стали причины возникновения таких формаций и особый сформировавшийся в результате смешения жанров прагматический потенциал смешанного дискурса. В работе применяются методы описательного, дискурсивного и контекстуального анализа.

Теоретические основы исследования

Трактовка дискурса как класса жанров, объединенных одной социальной сферой [Dijk 1998, р. 11–52.], и предложенная В.И. Карасиком социолингвистическая модель коммуникативного акта позволяют разделить типы дискурсов на лично ориентированный и статусно ориентированный, где первый вид подразумевает общение коммуникантов как личностей, а второй – как представителей институтов, выполняющих роль, предписанную коммуникативной ситуацией. Статусно ориентированный дискурс может носить институциональный характер [Карасик 2002, с. 199], то есть сводиться «к образцам вербального поведения, сложившимся в обществе применительно к закрепленным сферам общения» [Карасик 1998, с. 190–191]. Таким образом, понимая институциональный дискурс как общение в заданных рамках статусно ролевых отношений, ученые выделяют деловой, научный, политический, юридический и многие другие виды дискурсов, являющиеся исторически изменчивыми, неоднородными нестабильными образованиями. Определение и классификация такого сложного многоаспектного явления, как деловой дискурс осуществляются на основе ситуации взаимодействия, интенции и коммуникативных стратегий.

Рассматривая деловой дискурс как институциональный, поставим вопрос о его конститутивных признаках. Традиционно особенностями делового дискурса называют страндартизованность, шаблонность, клишированность, стабильность, точность, объективность, конкретность, лаконичность, отсутствие образности и эмоциональности [Шлепкина 2011, с. 224]. Выбор лексических единиц в рамках этого жанра исключает двусмысленность и возможность разночтения, но подразумевает использование различных аббревиатур и сокращений [Геймурова 2016, с. 889]. С позиций грамматики в деловом дискурсе наблюдается частое употребление безличных конструкций, так как личностный компонент не выражен [Карасик 2002, с. 331]. Безусловно, такие характеристики лучше всего описывают непосредственно ядро дискурса, к которому относятся, например документы и договоры, инструкции, отчеты. Однако гораздо более широкой областью представляется периферия делового дискурса, где могут присутствовать характеристики, свойственные другим видам институционального типа и даже личностно ориентированному дискурсу (Ширяева 2008, с. 12–13), например, деловая переписка может содержать некоторую сдержанную эмоциональную окраску [Куликова 2020], а дипломатический дискурс – эмотивность в имплицитной или эксплицитных формах [Беляков 2015]. В последние десятилетия ввиду демократизации различных сфер жизни современного общества и участвующих случаев использования английского языка между деловыми партнерами, для которых английский язык не является родным [Харьковская 2015, с. 178], в качестве действенного инструмента деловой коммуникации, учеными постоянно отмечаются тенденции отклонения от устоявшихся коммуникативных норм жанра [Храмченко 2014], к демократизации и дерегламентации английского делового дискурса [Пономаренко 2013], а как следствие, к соприкосновению и взаимопроникновению различных дискурсивных формаций. Полевой подход к дискурсу (разделение его на ядро и периферию), предложенный Е.С. Троянской [Троянская 1986], может быть применен в том числе к деловому дискурсу и позволяет выявить точки такого соприкосновения и проанализировать процессы взаимопроникновения разных видов формаций, которые активизируются в русле общих тенденций в эволюции современной деловой коммуникации. Взаимопроникновение, интердискурсивность, междискурсивное взаимодействие являются зонтиковыми терминами для указанного явления, в дальнейшем они конкретизируются в работах ученых по-разному: интерференция (Бец М.В., Шевченко В.Д.), контаминация (Панченко Е.И., Соколова О.В., Степанова Н.В.), интеграция (Ермоленкина Л.И.), гибридный дискурс (Солопова О.А., Наумова К.А.), сращение (Гетман Е.И., Филимонова Е.П.).

Видовые разграничения внутри жанра делового дискурса в исследовательских работах в основном

основаны на области функционирования. Отмечая, что субжанры дискурса являются переходными и накладываются друг на друга, выделяют, например, экономический дискурс, корпоративный дискурс, дискурс переговоров и т. д. [Daniushina 2010, с. 244], профессиональный, академический, публичный деловой дискурс (Григорьева, Любимова 2006) и т. д. Профессиональный дискурс, в котором реализуются профессионально обусловленные цели и задачи, принадлежит ядру поля, далее располагаются академический дискурс, который представляет собой научный анализ различных областей деловой активности, и публичный деловой дискурс, реализующийся в информационном освещении деятельности в деловой сфере (Григорьева, Любимова 2006, с. 14–27). К этой классификации другие исследователи предлагают добавить пограничную сферу функционирования делового дискурса, которая проявляется в неформальном общении деловых партнеров, например во время делового обеда [Тарнаева 2014, с. 171]. Таким образом подтверждаются наличие разных жанров в поле делового дискурса и их взаимодействие. Академический деловой дискурс подразумевает включение профессий и их специфического делового дискурса (например, юридического, математического), публичный деловой дискурс взаимосвязан с дискурсом СМИ и т. д.

Независимо от вида принимаемого дискурса прагматическая составляющая делового дискурса остается ключевой для его функционирования. Целенаправленное побуждение адресата к требуемым действиям – основная черта текстов данного вида дискурсивной практики [Ширяева 2008, с. 14]. Для достижения цели адресант выбирает функционально нагруженные речевые средства, в том числе, если этого требует ситуация, может использовать единицы из других жанров. Взаимопроникновение дискурсов усиливает эффект на адресата, так как позволяет пользоваться наиболее эффективными средствами каждого жанра, как из его ядра, так и с периферии. При этом способы усиления воздействия на адресата могут быть весьма разнообразными и варьироваться «от привычных, компактных, легко «считываемых», до латентных и даже изысканных приемов воздействия» [Пономаренко 2013, с. 85].

Результаты

Поскольку дискурсивное взаимодействие является непосредственным отражением окружающей действительности, которая естественным и закономерным образом проявляется в языке, возникновение фрагментов смешанных дискурсов, функционирующих на основе деловой сферы, обусловлено множеством социальных, политических, экономических, исторических, эволюционных и других причин. Анализ материала взаимодействующих дискурсов за период последних пяти с небольшим лет позволил конкретнее определить причины смешения определенных жанров. В про-

цессе исследования были выявлены две большие группы [Куликова 2020].

К первой относятся фрагменты интердискурсивных полей, объединяющих политический и деловой дискурс, что является закономерным, так как эти виды институционального дискурса на протяжении многих лет обладают наибольшей социальной значимостью и подчиняют себе другие виды. Эти жанры почти всегда образуют общие дискурсивные формации, политическая и деловая деятельность связаны с самого начала истории, и причины их взаимодействия, очевидны.

Look, the last two years, we've created 12 million new jobs. That's more jobs than any President has created in four years. Twelve million new jobs. The unemployment rate is 3.4 percent. That's a 50-year low. My first two years in office, we created 800,000 new manufacturing jobs. Eight hundred thousand. And where is it written that says America can't lead the world again in manufacturing? Gas prices are down \$1.60 a gallon, and they're going to come down further from their peak. And inflation is coming down. Take-home pay for workers has gone up over the past several months. We got more to do, but, I'm telling you, the Biden economic plan is working because of you all (Biden 2023).

Приведенная цитата Джо Байдена является типичным примером такого взаимодействия: политик говорит об экономике, во фрагменте преобладают лексические единицы, характерные для делового жанра: *created jobs, unemployment rate, economic plan*, проводится анализ динамики ценообразования: *gas prices are down \$1.60 a gallon, and they're going to come down further from their peak* и т. д. Однако есть и классические примеры риторики политической речи: инклюзивное *we*, чтобы подчеркнуть, что вся нация едина с президентом в его экономической политике, действующий центр I, чтобы утвердить свою главенствующую роль в процветании нации, риторические вопросы: *And where is it written that says America can't lead the world again in manufacturing?*, повторы: *jobs, created, eight hundred thousand, twelve million* и т. д. С точки зрения лингвистической прагматики становится очевидным, что сообщение обладает высокой эффективностью и доводит до реципиента всю основную информацию. Риторика политического дискурса заставляет адресанта повторять экономические детали несколько раз, чтобы впечатлить реципиента. В созданном смешанном дискурсе деловой жанр опирается на политический как более яркий, эмоциональный и убедительный, с другой стороны, политическая речь невозможна без описания экономических процессов и указания цифр, она строится вокруг них, опирается на них. Интересно, что оба дискурса актуализируются посредством одних и тех же лексических единиц: например, озвученные цифры в первый раз – экономическая информация, во второй раз – повтор, раскрывающий пространство дискурса политического, рассказ о созданных рабочих местах –

одновременно и констатация факта в деловой среде, и заслуга президента как политика, о чем он неоднократно повторяет. Деловой и политический дискурс сливаются для наиболее эффективного использования своих функциональных характеристик и оказания максимального эффекта на слушателя.

Ко второй группе относятся дискурсы, взаимодействие которых объясняется событиями последних лет: деловой, экологический, медицинский и образовательный дискурс взаимопроникают друг в друга по причине эпидемии коронавируса и растущей важности и срочности решения экологических вопросов.

COVID-19 заставляет представителей разных сфер делового сообщества решать большое количество административных вопросов: как организовать удаленную работу, как обеспечить безопасность сотрудников, как внедрять в жизнь организации медицинские мероприятия и т. д. Особенно сложной оказывается сфера образования: миллионы школьников и студентов переводятся на новую для них систему дистанционного обучения с сохранением вместе с тем старой системы отчетности и экзаменов. В языковом плане тесная взаимосвязь этих сфер отражена во фрагментах слияния дискурсивных формаций.

The following should be monitored:

- effectiveness of symptoms-reporting, monitoring, rapid testing and tracing of suspected cases;
- the effects of policies and measures on educational objectives and learning outcomes;
- the effects of policies and measures on health and well-being of children, siblings, staff, parents and other family members;
- the trend in school dropouts after lifting the restrictions;
- the number of cases in children and staff in the school, and frequency of school-based outbreaks in the local administrative area and the country;
- assessment of impact of remote teaching on learning outcomes (WHO 2019).

Сайт Всемирной организации здравоохранения публикует в разгар эпидемии много инструкций, где дискурсы связаны очень плотно, а дискурсивные маркеры могут являться общими для разных дискурсивных формаций. Так, например, в приведенном примере лексические единицы *monitoring, restrictions, effectiveness, policies, measures* и т. д. в контексте сочетают в себе принадлежность к деловому, медицинскому и даже образовательному дискурсам, фрагменты типа *the effects of policies and measures on educational objectives and learning outcomes* и *the effects of policies and measures on health and well-being of children, siblings, staff, parents and other family members* объединяют деловой и образовательный и деловой и медицинский дискурсы. В приведенном фрагменте на первый план поочередно выходят разные виды дискурсивных формаций. Пункт *effectiveness of symptoms-reporting, monitoring, rapid testing and tracing of*

suspected cases скорее можно отнести к медицинскому дискурсу, тогда как *assessment of impact of remote teaching on learning outcomes* – скорее к образовательному. Смена обсуждаемых сфер и единые дискурсивные маркеры будут усиливать прагматический эффект сообщения, подчеркивая максимальную важность всех обсуждаемых параметров. Несмотря на официальный язык сообщения, речевые единицы подобраны таким образом, что несут максимальную прагматическую нагрузку: доносят сообщение до реципиента подробно, лаконично, сразу объединяя несколько дискурсивных полей.

Активная интеграция экологического дискурса в деловой, политический и другие виды дискурса в последние годы объясняется тем, что вопросы экологии и устойчивого развития все острее стоят на повестке дня, а проблемы изменения климата обсуждаются на самом высоком уровне. Требуемые изменения в промышленности для спасения окружающей среды невозможно обговаривать без реальных цифр в экономике. Таким образом современный дискурс, затрагивающий аспекты устойчивого развития, рождается во взаимопроникновении указанных сфер. В качестве примера рассмотрим фрагмент статьи, которую представители министерства труда и министерства окружающей среды представили в соавторстве на портале центрального правительства Соединенного Королевства 18 марта 2022 года.

The UK is taking world-leading action to put combating climate change at the heart of our pensions. Not only do we believe that tackling climate change is right for the planet, green investments represent a huge opportunity for the UK's financial services sector. And getting this right is a key part of the Chancellor's vision to make the UK the global hub of choice for green finance. As ministers representing different departments, we are working together to support the green agenda. Last October, the UK was the first country in the world to require trustees of occupational pension schemes to identify, manage, and report on the climate-related risks and opportunities within their portfolios... At COP26, we were delighted that 141 countries representing 90 % of the world's forests committed to ending forest loss and land degradation by 2030. The declaration was bolstered by unprecedented public, private, and philanthropic investment, amounting to around \$20 billion. The world's biggest buyers of forest-risk commodities and all the main multilateral development banks committed to align with our climate goals and the recovery of nature – which, in turn, will help to protect millions of livelihoods and natural habitats around the world (Goldsmith, Opperman 2022)

В совместном заявлении обсуждаются вопросы финансирования борьбы с изменением климата и постулируется единение финансового и промышленного сектора Соединенного Королевства, его административного аппарата и его жителей для спасения природы и ее ресурсов. Ярким под-

тверждением интеграции делового и экологического дискурса являются термины *green finance*, *green investments*. Другие лексические маркеры дискурсов возможно разделить, однако единицы, представляющие тот или иной вид дискурса, зачастую актуализируются в одном предложении, что также свидетельствует об их неразрывной связи. *The UK is taking world-leading action to put combating climate change at the heart of our pensions*; *Combat climate change* – клише экологического дискурса, тогда как концепт *pension* и его речевая реализация, безусловно, относятся к сфере экономики. Сообщение имеет своей целью убедить реципиента в том, что решения, принимаемые властями, поддерживаются единогласно, и, возможно, заставить задуматься о пожертвованиях в экологические фонды. Для достижения нужного прагматического эффекта используются впечатляющие экономические данные, а также лексико-стилистические средства выразительности. Утверждается доминирующая роль страны в вопросах экологии в мире: много раз используется лексема *world: world-leading, the first country in the world, world-biggest buyers, protect millions around the world*, а также другие речевые средства, описывающие глобальность процесса: *global hub, all the main multilateral development banks*. Единение нации выражено инклюзивными местоимениями *we, our*, наречием *together*, словосочетанием *bolstered by unprecedented public, private, and philanthropic investment*, где перечисление *public, private, and philanthropic* и охватывает все возможные источники финансирования. Направленность на нужное и полезное для всего общества дело показывает метафора *at the heart of*. Таким образом, в данном примере лингвопрагматический потенциал фрагмента заложен не в общих дискурсивных маркерах, как в предыдущих описанных случаях, а в речевых единицах и клише, оформляющих взаимодействие формаций. Приведенный фрагмент – яркий пример некоторой дерегламентации делового дискурса, оценочные и стилистические средства являются возможными и необходимыми для выполнения коммуникативной задачи.

Выводы

Проведенное исследование позволило выявить две основные причины возникновения смешанных дискурсов на основе делового дискурса в течение последних пяти с небольшим лет, определить две группы наиболее частотных взаимопроникающих формаций, а также проанализировать прагматический потенциал фрагментов смешанного дискурса.

Основными причинами появления фрагментов смешанного дискурса стали как традиционная близость и тесная взаимосвязь некоторых жанров, так и наиболее важные события последних лет: коронавирусная инфекция и набирающая популярность экологическая повестка. Укоренившаяся за много веков интеграция политики, профессиональной и

экономической сфер определяет первую группу значительного количества фрагментов взаимопроникновения политического и делового дискурсов. Вторая группа представлена взаимодействием делового, медицинского, экологического и образовательного дискурсов в разных вариациях.

Прагмалингвистический эффект смешанных дискурсов формируется либо посредством общих дискурсивных маркеров, которые могут как предоставлять необходимые данные, так и служить средствами выразительности, либо посредством речевых единиц и клише, непо-

средственно оформляющих дискурсивное взаимодействие. В любом случае смешение жанров позволяет коммуникантам выбирать более действенные средства оказания эффекта, так как количество доступных и адекватных средств становится больше ввиду привлечения разных жанров, а также очевидной тенденции к дерегламентации делового дискурса, зафиксированной учеными в последнее время. Таким образом, у говорящего появляется больше способов воздействия на реципиента, а прагмалингвистический потенциал повышается.

Материалы исследования

Biden 2023 – *Biden J.* 2023. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2023/02/15/remarks-by-president-biden-on-the-economy-7>.

WHO 2019 – *WHO* 2019. URL: <https://www.who.int/emergencies/diseases/novel-coronavirus-2019/question-and-answers-hub/q-a-detail/coronavirus-disease-covid-19-schools>.

Goldsmith, Opperman 2022 – *Goldsmith Z., Opperman G.* How your pensions can help tackle climate change. 2022. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/how-your-pensions-can-help-tackle-climate-change>.

Григорьева, Любимова 2006 – *Григорьева В.С., Любимова М.К.* Элементы теории и практики делового дискурса на материале немецкого и русского языков: учебное пособие. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2006. 80 с. URL: <https://www.tstu.ru/book/elib/pdf/2006/grigoreva1.pdf>.

Ширяева 2008 – *Ширяева Т.А.* Когнитивное моделирование институционального делового дискурса: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Краснодар, 2008. 50 с.

Библиографический список

Daniushina 2010 – *Daniushina Y.V.* Business linguistics and business discourse. *Calidoscópico*. 2010. Vol. 8, núm. 3, Septiembre-Diciembre. P. 241–247. URL: <https://www.redalyc.org/pdf/5715/571561875008.pdf>.

Dijk 1998 – *Dijk T.A., van.* What is political discourse analysis? In: *Jan Blommaert & Chris Bulcaen (Eds.). Political linguistics*. 1998. P. 11–52. DOI: <https://doi.org/10.1075/bjl.11.03dij>.

Беляков 2015 – *Беляков М.В.* Характер эмотивности дипломатического дискурса // Вестник РУДН, серия Лингвистика. 2015. № 2. С. 124–132. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23566438>. EDN: <https://elibrary.ru/tvshyp>.

Геймурова 2016 – *Геймурова Н.К.* Лингвистические особенности делового дискурса // Молодой ученый. 2016. № 2 (106). С. 886–891. URL: <https://moluch.ru/archive/106/25391>.

Карасик 1998 – *Карасик В.И.* О категориях дискурса // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты. Волгоград: Перемена, 1998. С. 185–197. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25977195>. EDN: <https://elibrary.ru/vwlyav>.

Карасик 2002 – *Карасик В.И.* Языковой круг, личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24065092>. EDN: <https://elibrary.ru/ugqamp>.

Куликова 2020 – *Куликова О.В.* Эмотивная прагматика профессионально ориентированного дискурса в медийной среде (на материале английского языка) // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2020. № 4. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/09FLSK420.pdf>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=44757591>. EDN: <https://elibrary.ru/uibfaq>.

Пономаренко 2013 – *Пономаренко Е.В.* О функциональной самоорганизации речевых средств в английском деловом дискурсе // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарная серия. 2013. № 5 (106). С. 84–88. URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/c4e/c4ed65028d6fc36b10652166c51a7c4a.pdf>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=20598736>. EDN: <https://elibrary.ru/ritvat>.

Тарнаева 2014 – *Тарнаева Л.П.* Видовые различия делового дискурса: лингводидактический аспект проблемы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 12 (42). Ч. 3. С. 171–174. URL: https://www.gramota.net/articles/issn_1997-2911_2014_12-3_50.pdf; <https://elibrary.ru/item.asp?id=22490553>. EDN: <https://elibrary.ru/syeemr>.

Троянская 1986 – *Троянская Е.С.* Полевая структура научного стиля и его жанровых разновидностей // Общие и частные проблемы функциональных стилей / под ред. М.Я. Цвиллинга. Москва: Наука, 1986. С. 16–26.

Харьковская 2015 – *Харьковская А.А.* Англоязычный образовательный дискурс: современные тенденции // Профессиональная коммуникация и мультикомпетентность: сборник научных трудов, посвящ. 15-летию кафедры английского языка № 5 МГИМО. Москва, 2015. С. 177–181. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24673376>. EDN: <https://elibrary.ru/utyctz>.

Храмченко 2014 – *Храмченко Д.С.* Функциональная синергичность англоязычной иронической бизнес-риторики: к вопросу об эффективном деловом общении. Москва: ЛЕНАНД, 2014. 200 с. URL: <https://journals.rudn.ru/linguistics/article/view/9331>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=22536634>. EDN: <https://elibrary.ru/szeked>.

Шлепкина 2011 – *Шлепкина М.А.* Деловой дискурс как институциональное явление. Роль клише в деловом дискурсе // Современная филология: материалы I Междунар. науч. конф. Уфа: Лето, 2011. С. 222–227. URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/23/151>.

References

Daniushina 2010 – *Daniushina Y.V.* (2010) Business linguistics and business discourse *Calidoscópico*, vol. 8, núm. 3, Septiembre-Diciembre, pp. 241–247. Available at: <https://www.redalyc.org/pdf/5715/571561875008.pdf>.

Dijk 1998 – *Dijk T.A., van* (1998) What is political discourse analysis? In: Jan Blommaert & Chris Bulcaen (Eds.). *Political linguistics*, pp. 11–52. DOI: <https://doi.org/10.1075/bj1.11.03dij>.

Belyakov 2015 – *Belyakov M.V.* (2015) Character of emotivity of diplomatic discourse. *Scientific Bulletin of RUDN University, Linguistics*, no. 2, pp. 124–132. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23566438>. EDN: <https://elibrary.ru/tvshyp>. (In Russ.)

Geimurova 2016 – *Geimurova N.K.* (2016) Linguistic peculiarities of business discourse. *Young Scientist*, no. 2 (106), pp. 886–891. Available at: <https://moluch.ru/archive/106/25391>. (In Russ.)

Karasik 1998 – *Karasik V.I.* (1998) About discourse categories. *Language Personality: sociolinguistic and emotive aspects*. Volgograd: Peremena, pp. 185–197. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25977195>. EDN: <https://elibrary.ru/vwlyav> (In Russ.)

Karasik 2002 – *Karasik V.I.* (2002) Language circle, personality, concepts, discourse. Volgograd: Peremena, 477 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24065092>. EDN: <https://elibrary.ru/ugqamp>. (In Russ.)

Kulikova 2020 – *Kulikova O.V.* (2020) Emotive pragmatics of professionally oriented discourse in the media (on the basis of English language). *Scientific world. Sociology, philology, culturology*, no. 4. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/09FLSK420.pdf>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=44757591>. EDN: <https://elibrary.ru/uibfaq>. (In Russ.)

Ponomarenko 2013 – *Ponomarenko E.V.* (2013) On self-organization and synergy of the English discourse functional plane. *Scientific Bulletin of Belgorod State University. Humanities Sciences*, no. 13 (156), pp. 131–140. Available at: <https://mgimo.ru/upload/iblock/c4e/c4ed65028d6fc36b10652166c51a7c4a.pdf>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=20598736>. EDN: <https://elibrary.ru/ritvat> (In Russ.)

Tarnaeva 2014 – *Tarnaeva L.P.* (2014) Type differences of business discourse: linguodidactic aspect of the problem. *Philological Sciences. Questions of theory and practice*, no. 12 (42), part. 3, pp. 171–174. Available at: https://www.gramota.net/articles/issn_1997-2911_2014_12-3_50.pdf; <https://elibrary.ru/item.asp?id=22490553>. EDN: <https://elibrary.ru/syeemr>. (In Russ.)

Troyanskaya 1986 – *Troyanskaya E.S.* (1986) Field structure of scientific style and its genre types. In: *General and specific problems of functional styles*. Ed. by Tsvilling M.Ya. Moscow, pp. 16–26. (In Russ.)

Har'kovskaja 2015 – *Har'kovskaja A.A.* (2015) English educational discourse: modern tendencies. In: *Professional communication and multicompetence: collection of scientific works devoted to 15th anniversary of English Department 5 MGIMO*. Moscow, pp. 177–181. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24673376>. EDN: <https://elibrary.ru/utyctz>. (In Russ.)

Khramchenko 2014 – *Khramchenko D.S.* (2014) Functional synergy of English ironic business rhetoric: to the issue of efficient business communication. Moscow: LЕНАНД, 200 p. Available at: <https://journals.rudn.ru/linguistics/article/view/9331>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=22536634>. EDN: <https://elibrary.ru/szeked>. (In Russ.)

Shljopkina 2011 – *Shljopkina M.A.* (2011) Business discourse as institutional phenomenon. The role of cliché in business discourse. In: *Modern Philology: materials of I international scientific conference*. Ufa, pp. 222–227. Available at: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/23/151>. (In Russ.)